УДК 008:004.8
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-30-45

О.А. Павлова, А.О. Курбанова, О.Н. Швец

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ДОСТУПА К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Авторы статьи исследуют влияние демократизации доступа к искусственному интеллекту на современную культуру и креативные индустрии. Проанализированы исторические этапы развития искусственного интеллекта, его роль в трансформации творческих процессов и сохранении культурного многообразия. Особое внимание уделено этическим аспектам использования искусственного интеллекта в творчестве, проблемам авторства, а также рискам доминирования глобальных платформ, обусловливающим процессы унификации культуры.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, технофундаментализм, трансгуманизм, глобализация, стандартизация, креативные индустрии, общество потребления, культурное разнообразие, социокультурная идентичность.*

Актуальность темы исследования. Процессы внедрения искусственного интеллекта (далее ИИ) в различные сферы современной социокультурной жизни – от поисковых сервисов в интернете и генерирования текстов / изображений до применения в хирургии и промышленном производстве – безусловно, являются трендом развития современного информационного общества. Со времен конференции в Дартмуте 1956 года, на которой программист Дж. Мак-Карти предложил этот термин, человечество, движимое стремлением максимально «разгрузить» свой интеллект и тем самым сохранить для себя такой невосполнимый ресурс, как время, «шагнуло» далеко вперед в его использовании.

В этой связи далеко не случайно, что историю становления и внедрения ИИ можно представить в виде модели пульсирующего развития, отражающей волны подъема и спада интереса к нему у мирового сообщества. И если первая и вторая волны затрагивают, прежде всего, ученое сообщество, то третья волна отражает тенденции массового распространения ИИ, происходящие вследствие демократизации доступа к нему.

Первая волна интереса к ИИ приходится на 1950–1960-е гг., когда, собственно, этот термин и появился. В этот период развиваются языки математического (Fortran, Algol) и функционального (LISP, APL) программирования, обусловившие формирование инфраструктуры ИИ, закладываются основы математической теории и моделирования ИИ (работы Р. Соломонова, Д. Ликлайдера, Д. Вейценбаума и др.), начинаются изыскания в области кибернетики и нейронных сетей, которые впоследствии будут положены в основу разработки методов машинного обучения (труды Дж. Хинтона, Й. Бенджио, А. Ершова, А. Ивахненко, Я. Цыпкин и др.). Этим процессам предшествовали сдвиги в эпистемологической картине мира, произошедшие под влиянием «кризисного реванша гуманитарных наук», нашедшего яркое отражение в исканиях неопозитивистов, пытавшихся в период с 1920 по 1960-е гг. выработать «логически совершенный язык» науки (искания Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Карнапа, Ф. Франка и др.). [1. С. 26–27].

Вторая волна подъема интереса к ИИ приходится на 1990-е гг., что обусловлено развитием интернета, телекоммуникаций и процессами цифровизации культуры. Декларативной демонстрацией возможностей ИИ стало событие 1997 года, когда шахматный компьютер Deep Blue одержал победу над Г. Каспаровым, имевшим на тот момент титул чемпиона мира. Но и в этот период ИИ остается исключительно объектом научного

интереса, несмотря на то, что появляются эффективные алгоритмы машинного обучения (такие как SVM, DNN), происходит аналитический прорыв в области обработки естественного языка и распознания речи.

Третья волна интереса к ИИ началась в 2010-е гг. и по настоящий момент не только продолжается, но и усиливается. Именно в этот период происходит демократизация доступа к ИИ и им начинают активно пользоваться обычные люди – потребители новых технологий. В этот период ИИ становится основой таких технологий, как виртуальные ассистенты, распознавание лиц, обработка естественного языка, генерирование разноформатного контента – от текстов до изображений и видео, персонализация сервисов – от потребительских предпочтений на маркетплейсах до подбора индивидуальной программы оздоровления, использование автономных систем (беспилотники, роботы) практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности – от сельского хозяйства до ведения военных действий. Именно демократизация доступа к ИИ, определяющая вектор развития современной культуры, в которой взаимодействуют как начала развивающегося информационного общества, так и тенденции общества потребления, обусловливает актуальность темы данной статьи.

Степень научной разработанности проблемы / темы. Библиография работ по проблемам ИИ чрезвычайно обширна. К примеру, крупнейший в России агрегатор научных публикаций открытого доступа, научная библиотека «КиберЛенинка» по запросу «искусственный интеллект» выдает результат в тысячу страниц, отфильтровывая работы с 2017 года, причем в числе тематических лидеров находятся статьи, посвященные применению ИИ в экономике и бизнесе, а в числе работ-аутсайдеров – социологические и культурологические труды [2], что также подтверждает актуальность темы исследования данной статьи. Библиографический список литературы, составленный Севастопольским государственным университетом в 2024 году, на этом фоне выглядит более скромно, так как включает всего 179 работ, написанных в период с 2011 по 2024 гг. [3].

Однако исследование проблем ИИ началось гораздо раньше, в 1950–1960-е гг., в трудах У. Маккалоу, У. Питтса, Д. Хебба, А. Тьюрина, Д. Эдмондса, М. Мински, В.Н. Пушкина, Д.А. Поспелова и др. Впоследствии начинания корифеев были продолжены в исследованиях Дж. Тасиуласа, Л. Бринкманна, Ф. Бауманна, Ж.-Ф. Боннефона, М. Дерекса, Т.Ф. Мюллера, А.-М. Нуссбергера, А. Чаплицкой, К. Паццанезе, Н. Поткалитского и многих других. Кроме специфических технико-математических исследований, в которых анализируются вопросы фукнционирования ИИ, на настоящий момент подавляющее большинство работ об ИИ носит преимущественно прикладной характер, так как посвящены они проблемам и технологиям использования ИИ в бизнесе, экономике, науке, образовании, прикладном творчестве, искусстве и т.п. Работ, освещающих культурологические аспекты применения и развития ИИ, сравнительно немного: таковы публикации Д. Баррат, Е. Черешнева, А.Р. Ефимова, Д.В. Ивлева, Т.В. Сёминой, Е.К. Беликовой, И.Н. Трофимовой, О.В. Летова и др., что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Цель, задачи и предмет исследования. Объектом исследования в данной статье выступают актуальные тенденции развития культуры, обусловленные процессами внедрения технологий ИИ в повседневную жизнь современного общества. *Предметом* исследования – изменения в современной культуре, происходящие в ней вследствие демократизации доступа к ИИ.

Цель исследования – выявление в современной культуре актуальных последствий снижения стоимости и аппаратных требований для доступа к нейросетевым технологиям как инструментам реализации ИИ.

Данная цель обусловливает следующие задачи исследования:

– проанализировать процессы, происходящие в современной культуре вследствие ее тотальной цифровизации и влияния ИИ, как проявление трансгуманизма и технофундаментализма;

– рассмотреть влияние ИИ на креативность личности, культуротворческие процессы и сохранение культурного разнообразия;

– охарактеризовать этические аспекты демократизации доступа к ИИ в условиях информационного массового общества;

– уяснить специфику использования ИИ в сфере креативных индустрий;

– определить долгосрочные последствия влияния ИИ на развитие культуры.

Научная новизна исследования состоит в комплексном гуманитарном подходе к анализу влияния демократизации использования ИИ на дальнейшее развитие культуры.

Методология исследования базируется на принципах объективности, системности и историзма, а также на культурологических методах исследования ИИ – таких как историко-генетический, структурно-функциональный, типологический и метод моделирования.

Источниковую / эмпирическую базу исследования составили работы по проблемам ИИ, а также международные и российские нормативные акты по развитию и регулированию ИИ.

Основная часть. Современные тенденции в развитии культуры обусловлены стремительным распространением информационных технологий и повышением роли искусственного интеллекта в жизни общества. Такие изменения нередко оценивают с позиции технологического детерминизма, согласно которому прогресс в сфере технических разработок определяет направление социальной эволюции, который в том числе напрямую влияет на способы обработки и передачи информации, а также на создание, распространение и восприятие культурных благ. Вместе с тем остается неясным, насколько такую предопределенность можно считать однозначной: с одной стороны, можно усмотреть прямую зависимость интеллектуализации популярной культуры от технического прогресса, с другой – говорить о более сложном сочетании технологических ресурсов и устоявшихся социально-культурных традиций.

В исследовательских рамках цифровой гуманитаристики важным направлением становится анализ влияния искусственного интеллекта на процессы создания, трансляции и восприятия культуры. Возникает опасение, что культура может превратиться в поверхностный массив цифровой информации, при этом многообразие смыслов и значений, а также глубина его содержательной базы рискуют оказаться постепенно утраченными.

Сторонники технологического детерминизма утверждают, что цифровые технологии и искусственный интеллект постепенно формируют новый глобальный интеллектуальный потенциал общества [4], а методы предсказательной аналитики во всем своем разнообразии открывают доступ к использованию систем больших данных и возможности автоматизации процессов их обработки. В рамках этого подхода цифровая гуманитаристика, сочетая вычислительные и традиционные гуманитарные подходы, в перспективе способна открыть новые пути интерпретации культурных явлений.

Расширение цифрового пространства в культуре и кросс-культурной аналитике с помощью использования нейросетей, помимо явных плюсов, влечет за собой и потенциальные трудности в осмыслении роли алгоритмической обработки данных. Обусловливается это тем, что традиционные гуманитарные науки и процессы культуротворчества, как правило, опираются на субъективное восприятие и глубокое погружение в авторский контекст, в то время как нейросетевые технологии применяют принципы математического моделирования на основе имитации, что может привести к глобальной редукции и формализации культуры [5].

Перечисленные трудности становятся особенно очевидными при рассмотрении концепции трансгуманизма, основанной на тезисе, что технологии в первую очередь являются инструментом расширения когнитивных возможностей человека, в том числе творческих. В реальности же в данном русле ИИ способен открывать пути к масштабному анализу и быстрому производству не столько истинных культурных ценностей и

благ, сколько массово воспроизводимых форм, упрощающих трансляцию идеи данных ценностей массовой публике и выступающих скорее в роли катализатора интереса общества к более глубоким культурным явлениям, но при этом рискующих нивелировать и вытеснять индивидуальное авторское видение, сводя творческий процесс к механической диффузии данных из информационного шума в подобие творчества. Аналогичные процессы затрагивают науку и образование, в которых чрезмерное увлечение алгоритмическими практиками порой приводит к ослаблению критического мышления у обучающихся [6].

На глобальном уровне процессы цифровизации и экспансия крупных IT-платформ формируют новую парадигму культурного производства, характеризующуюся доминированием рекомендательных алгоритмов. Такие алгоритмы индуцируют стандартизацию контента посредством селективного продвижения популярных мировых трендов, которые также создаются под влиянием этих самых алгоритмов, что приводит к периферизации нишевых авторских форм культурного самовыражения, не соответствующих стандартам алгоритмов [7]. Данный феномен еще ярче подсвечивает проблему формирования цикличной зависимости, в рамках которой алгоритмические метрики вовлеченности ожидаемо усиливают видимость доминирующих поп-культурных тенденций и способствуют созданию новых трендов, которые продолжают продвигаться и закрепляться. Этот замкнутый процесс минимизирует доступ аудитории к нишевым креаторам, идеи которых не соответствуют алгоритмически определенным критериям популярности. Следовательно, авторы оказываются вынуждены адаптировать контент под требования платформ для максимизации своего социального капитала. А результатом этого становится двойное подчинение: с одной стороны, необходимость соответствия глобальным стандартам для расширения аудитории, с другой — эрозия символического капитала локальных творческих сообществ, чей культурный код теряет актуальность в цифровом пространстве, подводя подобные культурные единицы в класс цифровых аутсайдеров или цифровых маргиналов, чьи идеи и творчество не соответствуют глобальным алгоритмическим и конвенциональным стандартам в рамках цифрового общества.

Парадоксальность данной ситуации заключается и в достаточно неоднозначной роли искусственного интеллекта в качестве инструмента демократизации культуры. Если на микроуровне алгоритмы способны обеспечивать виральную репрезентацию ранее вытесненных культурных единиц, то на макроуровне они редуцируют культурное многообразие до унифицированных шаблонов, легитимируемых платформенной экономикой экспансированной IT-гигантами. Этот дуализм можно интерпретировать через призму «платформенного империализма», где технологическая инфраструктура глобальных корпораций становится механизмом незаметной мягкой силы, нивелирующей локальную идентичность [8].

Влияние искусственного интеллекта не ограничивается сугубо маркетинговыми задачами: трансформация творческой субъектности автора обусловливает кардинальные изменения в креативных индустриях [9]. Основная проблема в данном случае заключается в том, что современные высокотехнологичные нейросети научились формировать фактически уникальное содержание, точно воспроизводя конкретные стили или экспериментируя с концепциями, которые раньше считались исключительно зоной человеческого воображения. Подобная практика ставит вопросы о том, что именно можно считать оригинальным вкладом в культуру, а что — результатом переработки накопленных данных. И чем в данном случае человеческое творчество, основанное на жизненном опыте, эмоциональном интеллекте и вдохновении, может отличаться от творчества генеративной модели?

Творчество человека тесно связано с культурным контекстом и внутренним миром, отражая взгляды, переживания и намерения автора. Человек может работать с различными источниками вдохновения, включая эмоциональные и социальные аспекты,

которые нейросеть не воспринимает. В то же время нейросеть создает произведения, руководствуясь алгоритмами и вероятностями, что делает ее творчество предсказуемым и лишенным истинной уникальности. В результате, несмотря на внешнюю схожесть, произведения, созданные человеком и нейросетью, будут отличаться по своей глубине, осмысленности и мотивации.

Нейросети, генерируя контент без участия человека в процессе творения, фактически стирают традиционные границы авторства, превращая вопросы о праве собственности на произведение в юридическую и философскую проблему. В эпоху ИИ концепция авторского права становится значительно более сложной для определения. Если традиционно авторское право связывалось с личной осознанной деятельностью человека, который создает произведение с намерением и творческим подходом, то с развитием нейросетей возникает вопрос: кто является настоящим автором произведения, если его создание было полностью или частично выполнено машиной? Вопрос о том, кто должен быть признан автором – человек, создавший алгоритм, или сама нейросеть? – обретает острую актуальность в силу того, что роль человека в процессе творения может быть минимальной или вовсе отсутствовать. По этой причине концепция авторского права в эпоху искусственного интеллекта становится более сложной для определения.

В 2023 году группа художников на платформе ArtStation стали протестовать против использования нейросетей для создания искусственных изображений [10]. Протест был вызван обеспокоенностью по поводу того, что AI-инструменты, такие как MidJourney и DALL·E, способны генерировать изображения, которые похожи на работы, созданные людьми, но без участия авторов. Художники заявляли, что такие технологии могут привести к снижению ценности их труда, так как нейросети могут генерировать произведения искусства за считанные секунды, что нарушает их право на эксклюзивность и вознаграждение за креативный труд.

Основные требования протестующих включали запрет на использование произведений искусства, созданных людьми, в обучении нейросетей без согласия авторов, а также обеспечение адекватной компенсации для художников, работы которых используются для обучения этих систем. Забастовка привлекла внимание общественности и индустрии, поднимая вопросы о том, как современные технологии должны взаимодействовать с правами авторов.

Одним из наиболее обсуждаемых юридических кейсов, связанных с использованием авторских произведений для обучения нейросетей, является дело художников против «Midjourney» и «Stability AI». В этом случае группа художников подала иск против «Midjourney», утверждая, что нейросеть использует их произведения без разрешения, что нарушает их авторские права. Бюро США по авторскому праву встало на сторону художников и аннулировало регистрацию сгенерированных «Midjourney» изображений [16]. В том же году Верховный суд США внес правовую ясность в вопрос о том, что произведения, созданные исключительно алгоритмом без вовлечения человеческого труда, не могут обладать полноценным авторским статусом. Решение подняло новую волну обсуждений: если нейросеть сгенерировала уникальный образ или текст, то можно ли говорить о «соавторстве»? И имеет ли право автор (человек) претендовать на исключительные права, если его вклад сводился к тому, чтобы сформулировать задачу для алгоритма? Для многих специалистов очевидно, что правовая база, которая существовала для традиционного искусства, требует пересмотра в эпоху, когда технологии активно меняют сами принципы художественного процесса. Все вышесказанное очередной раз свидетельствует о сложности правовых вопросов, связанных с использованием авторских произведений для обучения нейросетей, и о необходимости более четкого регулирования в этой области.

В настоящее время автор художественного произведения уже не воспринимается как единственный источник его художественного замысла, так как ИИ способен вносить

собственные коррективы в финальный результат. Формируется модель, при которой человек играет роль куратора, промт-инженера, направляющего работу ИИ, а итоговое произведение рассматривается как плод совместного взаимодействия. Данные процессы меняют традиционные взгляды на уникальность и аутентичность творчества, уравнивая креативность человека и машины, и возникает ситуация, когда робот «сочиняет музыку за вас» [12].

Алгоритмы нейросетей, как правило, опираются на статистику, тенденции и ориентируется на знакомые им шаблоны действия. Следовательно, существует опасение, что цифровая информация, контент, генерируемый ИИ, может многократно повторяться. И большая проблема начнется тогда, когда алгоритмы начнут обучаться на основе заведомо сгенерированного материала. Такие опасения уже подтвердились в научном сообществе – сегодня генеративные артефакты стали провоцироваться иными артефактами.

Недавнее исследование наполненности научных статей в Google Scholar генерациями привлекло внимание к проблеме низкого качества и подмены научных работ [13]. В частности, обнаружилось, что некоторые исследователи используют ИИ для автоматического создания или фальсификации статей, что приводит к распространению ненадежной или псевдонаучной информации в научных базах данных. Как следствие, подрывается доверие к научным публикациям, поскольку они теряют свою научную ценность и проверяемость.

В связи с этим поиск тонкого баланса между технологическими ресурсами и ценностями гуманитарной сферы волнует специалистов в самых разных областях. С одной стороны, ИИ предоставляет авторам простор для экспериментов и стимулирует неожиданные идеи, с другой – полная зависимость от вычислительных методов может ограничить глубину и разнообразие творческих практик, так как результат их нередко основан на уже имеющихся схемах. В данном случае остается лишь полагаться на критический подход, который помогает понять, как алгоритмические методы влияют на культуру, что они привносят нового, а где могут пагубно сказаться на авторской уникальности. Это на сегодняшний день единственный способ сохранить творческое разнообразие и избежать превращения искусства в конвейер предсказуемых идей.

С учетом всего вышесказанного можно предположить, что ИИ стоит воспринимать как технологическое и техническое средство, помогающее человеку, а не как полностью заменяющее его в творческом процессе [14]. Таким же образом, как вводили в норму применение компьютера и прочих гаджетов в творческой деятельности специалиста. Соблюдение этой принципиальной установки дает шанс удержать равновесие между многообразием локальных культурных практик и возможностями ИИ. По всей видимости, будущее культуры будет формироваться на пересечении цифровых технологий и человеческой изобретательности, и этот процесс обещает быть достаточно сложным, требующим постоянного обсуждения принятых обусловленностей и их корректировки.

Развитие ИИ на протяжении последних десятилетий привело к его широкому распространению и активной интеграции в различные сферы человеческой жизни, однако еще совсем недавно эти технологии оставались прерогативой преимущественно крупных компаний и научно-исследовательских центров. Прорыв в области демократизации доступа широкой общественности к нейросетям произошел как раз благодаря реализации ряда конкретных технологических коллабораций в сфере бизнеса и науки.

Одним из ключевых игроков в этом процессе стала компания OpenAI, которая, как следует из ее названия, позиционировалась как проект, направленный на популяризацию ИИ. В 2019 году OpenAI представила публичную языковую модель GPT-2 [15], а затем и более совершенные ее версии. Это ознаменовало исторический прорыв: наконец-то мощные генеративные технологии стали доступны не только разработчикам и ученым, но и обычным пользователям благодаря внедрению нейросети «ChatGPT» – удобного

интерфейса для взаимодействия с ИИ в формате привычного всем чата. В последующие годы это откроет перспективы интеграции нейросетей в образование, бизнес, творчество и повседневную жизнь. Далее, в дополнение к своим текстовым моделям, компания разработала и частично открытую диффузионную систему DALL·E [16], позволяющую пользователям генерировать из «шума» данных уникальные изображения.

Не менее ощутимый вклад в процессы демократизации искусственного интеллекта, наряду с «OpenAI», внесла корпорация «Google» – в частности, приобретенное ею исследовательское подразделение «DeepMind Technologies» [17] (нынешний «Google DeepMind»), а также создание фреймворка с открытым исходным кодом «TensorFlow» [18] в 2015 году, который существенно упростил разработку нейросетей и их внедрение в различные приложения. В последующие годы Google представила модели обработки естественного языка, интегрированные в поисковые системы, а также выпустила серию мощных языковых моделей под брендом «Gemini», ставших ведущими конкурентами продуктов OpenAI.

Важную роль в демократизации ИИ сыграла и признанная в Российской Федерации экстремистской компания Meta, хотя ее вклад во многом оказался непреднамеренным. В 2023 году произошла утечка исходного кода модели «LLaMA» (англ. «Large Language Model Meta AI») в открытый доступ, которая вызвала большой резонанс, а многие исследователи восприняли ее как долгожданную возможность изучать передовые языковые модели, в ответ на что компания выпустила следующую версию своей модели с изначально открытым исходным кодом. Кроме языковых моделей, в открытом доступе сейчас имеются и художественные, например, «Stable Diffusion» от «Stability AI» – первая диффузионная модель, выпущенная в открытый доступ, а также частично доступные Recraft AI, Leonardo AI и музыкальная Riffusion на базе «Stable Diffusion».

Это научно-техническое изобилие стимулирует все более явную трансформацию традиционных подходов к искусству и культуре: художник уже не обязан досконально прорабатывать все технические аспекты производства. Тогда встает вопрос: на каком этапе подобного рода культуротворчества можно считать результат «истинно человеческим», а где он превращается в продукт машинной генерации алгоритма? Является ли вообще творчество в своей основе индивидуальным актом, или же оно превращается в коллаборацию с алгоритмом?

Становится очевидным, что границы авторства размываются, и роль человека в процессе создания искусства также кардинально трансформируется. Генеративные состязательные сети (англ. GAN – Generative adversarial networks), разработанные в 2014 году Я. Гудфеллоу и его коллегами для соревновательных задач, научились имитировать стили известных художников и даже комбинировать их элементы для создания принципиально новых произведений искусства [19]. А сегодня алгоритмы могут не просто повторять стили и приемы мастеров прошлого, но и смешивать разные эстетические концепции, создавая неожиданные на первый взгляд произведения. В этой новой реальности классическая идея о творчестве, в котором автор несет полную ответственность за идею и ее воплощение, постепенно уступает место новому подходу – гибридному творчеству через взаимодействие человека и ИИ.

Растущая роль автоматизированных платформ в культурном производстве вызывает вопросы о том, как сохранить культурное разнообразие и аутентичность. Если алгоритмы обучаются преимущественно на материалах, отражающих крупные глобальные тенденции, то локальные формы искусства рискуют остаться незамеченными, поскольку их особенности не всегда присутствуют в тех обширных коллекциях данных, которые используются для обучения нейросетей. Это может привести к выравниванию культурного пространства, в котором уникальные этнические традиции, редкие языки и ремесла окажутся вытесненными массовыми форматами, имеющими самое непосредственное отношение к ценностям глобализации и общества потребления.

С другой стороны, те же алгоритмы могут помочь сохранить и переосмыслить локальные культурные артефакты. Нейросети можно обучать на региональных фольклорных материалах, национальной живописи или исторических документах, что позволит создать цифровые копии, сделать их более доступными и привлечь к ним новую аудиторию. Так возникает парадокс: ИИ может способствовать культурному обмену, но одновременно есть риск утраты уникальных особенностей культуры.

Технологические достижения вынуждают задуматься о новом соотношении между массовым искусством и локальными культурными ценностями. Нередко можно услышать опасения, что глобальные платформы, предлагающие универсальные алгоритмы, предпочтут продвижение «проверенных» тенденций и мотивов. ИИ, опираясь на статистические закономерности, усредняет культурные коды, выделяя наиболее популярные элементы, что может привести к выхолащиванию аутентичного содержания. Если раньше художник «на местах» мог рассчитывать на ограниченную, но лояльную аудиторию в родном регионе, то теперь ему нужно конкурировать с огромным массивом генерируемого контента, к тому же активно продвигаемого алгоритмическими системами рекомендаций.

При этом следует отметить и положительный потенциал таких разработок. ИИ может способствовать архивированию и изучению исчезающих форм искусства: оцифровке редких аудио- или видеозаписей, анализу текстов на редких языках, сохранению орнаментов или ритмов, свойственных определенным этническим группам. Задача состоит в том, чтобы удерживать баланс между глобальным распространением культурной продукции и поддержкой локальной специфики. Известны проекты, где алгоритмы создают цифровые копии национальных музеев, делая их достоянием пользователей интернета, находящихся далеко за пределами страны происхождения этих ценностей [20].

Интеграция ИИ в творчество неизбежно затрагивает правовой и этический аспекты авторства. Прецедент с Верховным судом США – только один из шагов к формированию новой нормативной базы, регулирующей вопросы «цифрового авторства». Существует мнение, что подобная правовая неясность даже стимулирует творческий процесс, позволяя экспериментировать с формами взаимодействия человека и алгоритма, но подобный оптимизм разделяют далеко не все [см. подробнее об этом: 21, 22]. Для многих деятелей искусства важно понимать, в какой мере они смогут защитить результаты своей деятельности и получить признание.

Дополнительные сложности создает нравственная оценка самоценности машинного «вклада» в творчество. С одной стороны, когда речь идет о глубокой культурной традиции, любая форма автоматизированной обработки может искажать или упрощать ее смысл. Но, с другой стороны, алгоритмы открывают пути к таким пластам креативности, которые были недоступны в прежние эпохи: стилистические эксперименты, инновационные интерпретации фольклора, мгновенный синтез разных художественных направлений.

В условиях современности взаимодействие человека и ИИ в сфере искусства представляет собой не просто альтернативу, а закономерный этап в эволюции творческих процессов. Это требует от общества гибкости и готовности пересматривать традиционные представления о сущности креативных актов. Несмотря на высокую производительность и точность алгоритмов, ИИ не в состоянии полностью заменить человеческое мировоззрение и эмоциональный опыт. Вместо этого сотрудничество с ИИ освобождает ресурсы для более глубокого поиска художественных решений, которые раньше были ограничены техническими и финансовыми барьерами.

Однако такой процесс порождает новые вызовы. Массовое создание цифровых произведений усиливает конкуренцию за внимание аудитории, а локальные формы искусства вынуждены искать способы поддержания своей идентичности на пере-

насыщенных платформах. В этих условиях человеческая интуиция и критическое мышление становятся необходимыми инструментами, без которых даже самые передовые алгоритмы не смогут обеспечить разнообразие, свойственное настоящему творчеству.

Развитие генеративных моделей искусственного интеллекта открывает новые горизонты для креативных индустрий, предоставляя дополнительные возможности для производства и распространения культурных продуктов. Однако это также влечет за собой этические проблемы, связанные с возможным искажением культурного наследия. Машинное обучение, опираясь на большие объемы данных, может воспроизводить устаревшие шаблоны или упрощенные стереотипы, что создает риск искажения аутентичности культурных образов и текстов.

Искажение источников особенно проблематично в случае создания исторических реконструкций, когда алгоритмы формируют визуальные или текстовые описания событий, находясь исключительно в рамках внутренних статистических моделей. Машина не способна к критическому переосмыслению и поэтому может представлять артефакты – вымышленные детали или целые исторические факты. Нередко пользователи, не обладающие экспертным знанием, склонны принимать предложенный продукт за достоверную информацию, что ведет к дальнейшему укреплению искаженных представлений. Подобное переплетение реальности и машинной интерпретации затрагивает систему коллективной памяти и влияет на то, как общество будет понимать собственное прошлое в долгосрочной перспективе.

В этой связи возрастает значение фильтрующих и модераторских практик, ориентированных на корректную работу генеративных алгоритмов. Одной из важных мер называют разработку специализированных систем, учитывающих этнокультурный и исторический контекст. Такие решения способны распознавать потенциально некорректные элементы и либо корректировать их, либо сигнализировать экспертам о необходимости детального анализа. Человеческая модерация при работе с культурно значимым контентом представляется ключевым условием, так как историки, этнографы и культурологи могут оценить, насколько полученный результат соответствует реальным фактам и не пренебрегает нюансами локальных традиций. Кроме того, прозрачность алгоритмов с указанием источников данных и методик их интерпретации помогает пользователям отличать реальные свидетельства прошлого от стилизованных имитаций.

Современные дискуссии вокруг развития цифровой грамотности нередко подчеркивают ее важность для осознанной оценки продуктов, созданных алгоритмами машинного обучения. Считается, что образовательные инициативы, раскрывающие механику нейросетевых процессов, делают граждан более требовательными к результатам автоматической генерации. Именно такой подход дает возможность вовремя выявлять неточности в визуальных или текстовых материалах, а также сверять их с подтвержденными историческими сведениями.

Важную роль играет корректная формулировка запросов к генеративным системам. Считается целесообразным учитывать не только технические ограничения нейронной сети, но и культурные ценности, а при необходимости – юридические нормы, ограждающие традиционное наследие от искажений. В контексте сохранения этнокультурных практик рекомендуется продумывать механизмы, способные сберечь локальные мотивы без смешения с массовыми стереотипами. При работе с историческими сюжетами принимают во внимание объективные источники и архивные свидетельства, чтобы избежать ложных интерпретаций. Прозрачное указание исходных баз данных, на основании которых алгоритм генерирует результат, предоставляет аудитории понимание специфики машинной работы и не дает путать ее с оригинальным авторством.

Генерация текста (GPT, DeepSeek, Claude), изображений (DALL·E, Midjourney, Stable Diffusion), музыкального материала (Jukebox, Riffusion) и видео (Sora, Runway Gen-2)

дает много примеров того, как алгоритмы могут непредсказуемо совмещать чуждые друг другу стили. В некоторых случаях происходит преувеличение или неправильная интерпретация исторического периода. Чтобы сохранить точность и культурную многогранность, исследователи и творческие коллективы прибегают к дополнительным проверкам и консультациям. Такой подход снижает риск массовой тиражируемости неверных шаблонов и помогает достичь баланса между творческими экспериментами и заботой о достоверности.

При составлении запроса к алгоритму для исторической реконструкции рекомендуется указывать не только период и регион, но и конкретную культурную традицию, а также стилистические особенности и фактические данные, известные из научных исследований. В музыкальном контексте целесообразно предоставлять сведения об используемых инструментах, характерных ритмах и типичных интонациях, чтобы избежать слишком поверхностной интерпретации этнических мотивов. В литературном направлении основной акцент делается на формулировку, побуждающую модель включать изображения, свойственные конкретной традиции, а не искусственно ее модернизировать. При создании визуальной композиции важно четко уточнять художественную линию, опираясь на локальные школы и приемы, без смешения их в усредненный набор элементов.

Описанный подход помогает отличать аутентичное воспроизведение от простого копирования. По этой причине специалисты рекомендуют составлять развернутые спецификации, в которых отображаются основные аспекты планируемого проекта. При отсутствии подобных уточнений модель часто воспроизводит общие художественные стереотипы и шаблонные эффекты, что уменьшает глубину и уникальность раскрываемой темы. В ряде ситуаций встречаются исключения, при этом для большей надежности указывают ключевые детали, подтвержденные в научных источниках.

Практическая реализация указанных методов связана с углубленной методологической подготовкой и постоянным совершенствованием механизмов контроля над использованием ИИ. В данном процессе особое значение придается системам фильтрации, ориентированным на этнокультурные факторы: они устраняют искажения на ранних стадиях, предотвращая появление ошибочных интерпретаций. Сочетание подобных мер поддерживает идею о том, что ИИ способен выполнять роль вспомогательного инструмента в сохранении и переосмыслении накопленных культурных ресурсов, не сводя их к упрощенному набору условных признаков. Упомянутые подходы предоставляют основу для ответственного использования алгоритмических технологий.

В контексте взаимодействия человека с нейросетью все более важным становится вопрос выбора подходящих инструментов и формулировок, чтобы готовый результат не уравнивал уникальные особенности художественных школ и этнических традиций. Формирование культуры критического отношения к этому процессу в целом призвано повысить степень осознанности у широкой аудитории. При таком подходе генеративные модели оказываются способом расширить творческий потенциал, не приводя к его упрощению и уравниванию.

Многие эксперты подчеркивают, что успех подобного взаимодействия во многом зависит от соблюдения морально-этических стандартов [23]. Участники креативных индустрий стараются находить равновесие между увлечением новейшими алгоритмами и ответственностью перед культурными сообществами, особенно если речь идет о малоизвестных или уязвимых традициях. Такой баланс достигается лишь при комплексном подходе, включающем тщательную подготовку промтов, многоступенчатую модерацию и постоянное совершенствование знаний о работе ИИ.

В итоге ИИ способен сыграть многоплановую роль – от источника нового художественного вдохновения до одной из причин размывания индивидуальности различных культурных пластов. Сформированные меры предосторожности и методики

регулирования процесса генерации помогают избежать нежелательных последствий, сохраняя при этом потенциал творчества. Именно разумное сочетание технологических открытий и культурно-этических ценностей позволяет строить такие формы взаимодействия человека с алгоритмами, при которых сохраняется многообразие стилей и направлений, а историческая память не теряет своей подлинности.

Современный этап развития алгоритмических технологий, в частности, систем ИИ связан с разнообразными дискуссиями о том, как они влияют на культурное поле и какие перспективы открываются для различных социальных групп. В этой связи идеи цифрового демократизма приобретают особую актуальность, поскольку благодаря им подразумевается, что технологические платформы могут обеспечивать более равноправный доступ к культурным ресурсам, способствовать облегченному входу в художественную деятельность и создавать новые формы взаимодействия людей с культурной средой.

Одним из наиболее часто обсуждаемых аспектов этой концепции становится перспективное преодоление экономических и социальных барьеров в культуре. Задействование ИИ в музыкальном, литературном, художественном и образовательном процессе способно упростить производство и распространение контента для тех, кто ранее не обладал достаточными материальными средствами или признанным статусом. Существуют примеры, когда авторы, не имевшие возможности оплачивать услуги профессиональных музыкантов или художников, прибегают к генеративным алгоритмам для воплощения своих замыслов. В результате творческая активность становится более инклюзивной, а таланты, не вписывавшиеся в традиционные модели продвижения, могут быть замечены аудиторией [24; 25].

При этом сохраняется опасение, что ключевые технологические ресурсы продолжают сосредоточиваться в руках крупных корпораций. Такая ситуация способна формировать очередную ступень цифрового и социально-культурного доминирования, где именно владельцы алгоритмов и гигантских дата-центров определяют, каким культурам и направлениям искусства предоставляется приоритетная платформа. В подобном сценарии алгоритмическое неравенство проявляется через эксклюзивный доступ к передовым технологиям, а также через механизмы продвижения, ориентированные на массовый вкус и коммерческую привлекательность. Менее популярные или маргинальные практики в этой ситуации рискуют остаться незаметными.

Доступность алгоритмических инструментов нередко рассматривают в числе определяющих факторов цифрового демократизма [26]. Сокращение затрат на работу с ИИ дает шанс широкому кругу сообществ и местных инициатив участвовать в создании культурных проектов. Параллельно обсуждается вопрос открытого программного обеспечения и свободных баз данных, поскольку подобная практика делает влияние крупных компаний менее ощутимым на рынке цифровых продуктов. Не менее важными выглядят попытки децентрализовать цифровые платформы: в условиях, когда региональные инфраструктуры действуют на основе собственных правил и поддерживают местные проекты, складывается разнообразная среда, а культурные традиции защищены от вероятного вытеснения. Политика цифровых прав может укрепить эту тенденцию, если будет содействовать созданию механизмов, позволяющих найти равновесие между интересами крупных корпораций и культурными практиками локальных общин.

С точки зрения культурной идентичности влияние ИИ часто связывают с двумя противоположными тенденциями. Первая подразумевает усиление глобальных стандартов, возникающих благодаря унифицированным цифровым сервисам. Крупные алгоритмические платформы, которые ориентируются на максимально широкую аудиторию, порождают выравнивание, при котором определенные стили и сюжеты быстро занимают доминирующее положение. Постепенное размывание национальных или этнических особенностей в подобных условиях предполагает, что локальные традиции будут меняться, чтобы соответствовать ожиданиям глобального рынка.

Вторая динамика связана с возможностью персонализировать работу ИИ применительно к региональным условиям. При такой стратегии разрабатывают обучающие программы на редких языках, архивируют нематериальные формы культуры и поддерживают проекты, восстанавливающие, например, давно забытые музыкальные инструменты или фольклорные записи [27]. В подобных случаях наблюдается рост интереса к локальному наследию, хотя реализация таких проектов требует четкой настройки алгоритмов и целенаправленной поддержки. Без этих мер фокус внимания чаще смещается в сторону контента, ориентированного на массовый спрос.

На длительную перспективу указывают возможные риски, связанные со стандартизацией и постепенным обеднением форм художественного самовыражения. Когда в культурной сфере преобладают однородные стили и жанры, исчезает многообразие, а вместе с ним и часть ценностных ориентиров. Кроме того, в условиях совместного творчества человека и машины пересматривают традиционные понятия авторства: машинные алгоритмы, способные перерабатывать колоссальные объемы данных, часто затрудняют определение границы между компиляцией и появлением оригинального концепта.

Крайний вариант таких процессов иногда называют «цифровой колонизацией», если глобальные корпорации вытесняют местные культурные инициативы из-за отсутствия коммерческой привлекательности [28]. В то же время растущая роль автоматизированных систем дает поводы для более позитивных сценариев. Различные цифровые платформы небольшого масштаба развивают поиск и рекомендации, нацеленные на поддержку редких форм искусства, помогая им найти своего зрителя или слушателя. Такая динамика показывает, что у локальных культур остаются шансы на сохранение своей уникальности даже в условиях всемирной конкуренции.

Таким образом, если рассматривать будущее культурных процессов, то дальнейшая нейросетевая интеллектуализация культуры и общества могут развиваться в самых разных направлениях. В неблагоприятном случае мы сталкиваемся с полным растворением национальных и этнических традиций в едином алгоритмическом пространстве, в котором творческий процесс подчинен стандартам, заданным монополистами. Такой исход нередко сопровождается утратой локальных языков, исчезновением редких обрядов и обессмысливанием ряда художественных практик.

В более конструктивном сценарии технологии ИИ помогают приумножить культурное многообразие, если будут внедряться практики, предполагающие осмысленный подбор алгоритмов и равномерное распределение ресурсов между крупными корпорациями и независимыми игроками. Значительную роль играет и просвещение – информирование сообщества о том, как работают рекомендационные системы, какие данные собираются и как именно формируются результаты. При такой модели критическое мышление и регулятивные механизмы социальной политики могут воспрепятствовать нежелательному сужению культурных горизонтов.

С учетом этих тенденций разработка стратегий продолжительного развития культуры связывается с поиском баланса между технологическим прогрессом и внимательным отношением к историческому наследию. Политические институты, образовательные организации и локальные сообщества способны играть важную роль, формируя требования по сохранению идентичности и разрабатывая подходы к ответственному применению алгоритмических систем. Именно в таких условиях культуры разных народов могут адаптироваться к новым цифровым формам, не теряя свою самобытную основу.

Литература

1. Павлова О.А. Проблемы парадигмального подхода в исследовании социально-культурной деятельности. Краснодар: Новация, 2021. 257 с.

2. Киберленинка. Результаты поиска по запросу «искусственный интеллект». URL: https://clck.ru/3GJBUj (дата обращения: 10.02.2025).

3. Искусственный интеллект: возможности применения: библиографический список литературы / Севастопольский государственный университет; научная библиотека; сост.: Макиенко И.Н., Любезная Е.П. Севастополь: СевГУ, 2024. 28 с.

4. Бабосов Е.М., Бернштейн В.О. Технологический детерминизм. URL : https://gtmarket.ru/concepts/7234 (дата обращения: 20.02.2025).

5. Атреянов А. Профессор Сколтеха рассказал, какую угрозу для культуры создает искусственный интеллект. URL: https://sk.ru/news/professor-skolteha-rasskazal-kakuyu-ugrozu-dlya-kultury-sozdaet-iskusstvennyy-intellekt (дата обращения: 20.02.2025)

6. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5082524 (дата обращения: 20.02.2025).

7. Hesmondhalgh D. The impact of algorithmically driven recommendation systems on music consumption and production – a literature review. URL: https://clck.ru/3GrL8E (дата обращения 22.02.2023)

8. Мартьянов Д.С., Лукьянова Г.В. Платформа как фактор цифрового империализма в российском информационном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. № 2. С. 425–435.

9. Савина В. Искусственный интеллект: субъект или объект права? URL: https://www.if24.ru/iskusstvennyj-intellekt-subekt-ili-obekt-prava (дата обращения: 22.02.2025).

10. Костенков В. Художники против нейросетей: справедливый протест или неолуддизм? URL: https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/711834 (дата обращения: 23.02.2025).

11. Cho W. Artists Score Major Win in Copyright Case Against AI Art Generators. URL: https://www.hollywoodreporter.com/business/business-news/artists-score-major-win-copyright-case-against-ai-art-generators-1235973601 (дата обращения: 23.02.2025).

12. Riffusion – AI, который сочиняет музыку за вас. URL: https://dtf.ru/u/2452066-neironutyi/3454525-riffusion-ai-kotoryi-sochinyaet-muzyku-za-vas (дата обращения: 23.02.2025).

13. ИИ-плагиат в науке: Google Scholar наводнен фальшивыми исследованиями. URL: https://www.ixbt.com/news/2025/01/22/iiplagiat-v-nauke-google-scholar-navodnjon-falshivymi-issledovanijami.html (дата обращения: 24.02.2025).

14. Тимошкин А. Творчество без души? ИИ в искусстве по мнению ученых. URL: https://www.pravda.ru/news/science/2172749-ai-in-creativity. (дата обращения: 24.02.2025).

15. GPT-2 нейросеть от OpenAI. Быстрый старт. URL: https://habr.com/ru/articles/440564 (дата обращения: 25.02.2025).

16. Котенков И. Как работает ChatGPT. URL: https://habr.com/ru/companies/ods/articles/716918 (дата обращения: 27.02.2025).

17. Tessler M.H. AI can help humans find common ground in democratic deliberation. URL: https://www.science.org/doi/10.1126/science.adq2852 (дата обращения: 27.02.2025).

18. Learn about our leading AI models. URL: https://ai.google/get-started/our-models (дата обращения: 28.02.2025).

19. Goodfellow J., Poubit-Abadi J., Mirza M., Bing Xu, Ward-Farley D., Ozair S., Courville A., Bengio Y. Generative Adversarial Networks. URL: https://arxiv.org/abs/1406.2661 (дата обращения: 28.02.2025)

20. Тесленко Д., Ряднова Е. Artefact: узнать об экспонате все. URL: https://www.culture.ru/materials/253410/artefact-uznat-ob-eksponate-vsyo (дата обращения: 28.02.2025).

21. Медведев А.И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 48–63.

22. Титова Т.А. Влияние нейросетей на визуальное искусство и его развитие // Научный лидер. 2023. №44 (142). URL: https://scilead.ru/article/5178-vliyanie-nejrosetej-na-vizualnoe-iskusstvo-i- (дата обращения: 01.03.2025)

23. Рамос Г. Этические аспекты искусственного интеллекта. URL: https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics (дата обращения: 01.03.2025).

24. Как устроено творчество машин: примеры применения генеративного дизайна. URL: clck.ru/3GrZs3 (дата обращения: 01.03.2025)

25. Verso F. How AI Is Making Music More Creative and Accessible. URL: https://querianson.com/how-ai-is-making-music-more-creative-and-accessible (дата обращения: 01.03.2025).

26. Демократизация искусственного интеллекта. URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/features/demokratizatsiya-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 01.03.2025).

27. How AI is Keeping Old Languages Alive. URL: https://autogpt.net/the-impact-of-ai-in-languages-preservation (дата обращения: 02.03.2025).

28. Delclos C. Countering Digital Colonialism. URL: https://lab.cccb.org/en/countering-digital-colonialism (дата обращения: 02.03.2025).

Democratization of Access to Artificial Intelligence as a Vector of Development of Modern Culture: Problems, Trends and Prospects

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 1 (95), 30–45. DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-30-45

Olga A. Pavlova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation) E-mail: lexfati72@mail.ru.

Aziza O. Kurbanova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation) E-mail: art@azazelland.ru

Olga N. Shvets, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation) E-mail: olyga.hvec82@gmail.com

Keywords: artificial intelligence, technofundamentalism, transhumanism, globalization, standardization, creative industries, consumer society, cultural diversity, sociocultural identity.

This abstract explores the expanding role of Artificial Intelligence in contemporary culture and creative fields, examining how broader public access to AI transforms artistic production and cultural identity. Tracing AI's evolution from its conceptual roots in the 1950s through the internet-driven expansion of the 1990s to today's consumer-friendly applications, we see ordinary users now generating text, images, and music with unprecedented ease. Amid rising techno-fundamentalism and globalization, democratization fosters innovation, however, it also introduces pressing ethical and legal dilemmas, particularly concerning authorship, cultural representation, and intellectual property. Advanced neural networks can emulate established artistic styles, blurring the boundaries of originality and challenging traditional copyright frameworks. Many researchers advocate balancing open-source development with robust oversight to protect cultural diversity. They emphasize the importance of human moderation, transparent data governance, and adaptive legal frameworks. Implemented prudently, AI can enrich heritage preservation, spark new forms of creativity, and empower localized artistic expression. The future of an AI-driven cultural landscape hinges on responsible governance, inclusive policies, and mechanisms that safeguard both local cultural expressions and global creative diversity.

References

1. Pavlova, O.A. (2021) *Problemy paradigmal'nogo podkhoda v issledovanii sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti* [Problems of the paradigmatic approach in the study of socio-cultural activities]. Krasnodar: Innovation.

2. Cyberleninka (2025) *Rezul’taty poiska po zaprosu “iskusstvennyy intellect”* [Search results for “artificial intelligence”]. [Online] Available from: https://clck.ru/3GJBUj (Accessed: 10.02.2025).

3. Makienko, I.N. & Lyubeznaya, E.P. (eds.) (2024) *Iskusstvennyy intellekt: vozmozhnosti primeneniya: bibliograficheskiy spisok literatury* [Artificial Intelligence: Application Possibilities: Bibliographic List of References]. Sevastopol: Sevastopol State University.

4. Babosov, E.M. & Bernstein, V.O. (2025) *Tekhnologicheskiy determinizm* [Technological determinism]. [Online] Available from: https://gtmarket.ru/concepts/7234 (Accessed: 20.02.2025).

5. Atreyanov, A. (2020) *Professor Skoltekha rasskazal, kakuyu ugrozu dlya kul’tury sozdaet iskusstvennyy intellekt* [Skoltech Professor Explains Threat Artificial Intelligence Poses to Culture]. [Online] Available from: https://sk.ru/news/professor-skolteha-rasskazal-kakuyu-ugrozu-dlya-kultury-sozdaet-iskusstvennyy-intellekt (Accessed: 20.02.2025).

6. Gerlich, M. (2025) *AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking.* [Online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5082524 (Accessed: 20.02.2025).

7. Hesmondhalgh, D. (2023) *The impact of algorithmically driven recommendation systems on music consumption and production – a literature review* [Online] Available from: https://clck.ru/3GrL8E (Accessed: 22.02.2025).

8. Martyanov, D.S. & Lukyanova, G.V. (2024) Platforma kak faktor tsifrovogo imperializma v rossiyskom informatsionnom prostranstve [The platform as a factor of digital imperialism in the Russian information space]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya – Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2. pp. 425–435.

9. Savina, V. (2024) *Iskusstvennyy intellekt: sub”ekt ili ob”ekt prava?* [Artificial intelligence: subject or object of law?]. [Online] Available from: https://www.if24.ru/iskusstvennyj-intellekt-subekt-ili-obekt-prava (Accessed: 22.02.2025).

10. Kostenkov, V. (2023) *Khudozhniki protiv neyrosetey: spravedlivyy protest ili neoluddizm?* [Artists against neural networks: a fair protest or neo-Luddism?]. [Online] Available from: https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/711834 (Accessed: 23.02.2025).

11. Cho, W. (2024) *Artists Score Major Win in Copyright Case Against AI Art Generators*. [Online] Available from: https://www.hollywoodreporter.com/business/business-news/artists-score-major-win-copyright-case-against-ai-art-generators-1235973601 (Accessed: 23.02.2025).

12. DTF, Russian Federation (2024) *Riffusion – AI, kotoryy sochinyaet muzyku za vas* [Riffusion – AI that composes music for you]. [Online] Available from: https://dtf.ru/u/2452066-neironutyi/3454525-riffusion-ai-kotoryi-sochinyaet-muzyku-za-vas (Accessed: 23.02.2025).

13. IXBT.com, Russian Federation (2025) *II-plagiat v nauke: Google Scholar navodnen fal’shivymi issledovaniyami* [E-plagiarism in science: Google Scholar is flooded with fake studies]. [Online] Available from: https://www.ixbt.com/news/2025/01/22/iiplagiat-v-nauke-google-scholar-navodnjon-falshivymi-issledovanijami.html (Accessed: 24.02.2025).

14. Timoshkin, A. (2025) *Tvorchestvo bez dushi? II v iskusstve po mneniyu uchenykh* [Creativity without a soul? And in art, according to scientists]. [Online] Available from: https://www.pravda.ru/news/science/2172749-ai-in-creativity (Accessed: 24.02.2025).

15. Habr, Russian Federation (2019) *GPT-2 neyroset’ ot OpenAI. Bystryy start* [GPT-2 neural network from OpenAI. Quick start]. [Online] Available from: https://habr.com/ru/articles/440564 (Accessed: 25.02.2025).

16. Kotenkov, I. (2023) *Kak rabotaet ChatGPT* [How does KhatGPT work]. [Online] Available from: https://habr.com/ru/companies/ods/articles/716918 (Accessed: 27.02.2025).

17. Tessler, M.H. (2024) *AI can help humans find common ground in democratic deliberation*. [Online] Available from: https://www.science.org/doi/10.1126/science.adq2852 (Accessed: 27.02.2025).

18. Google, United States of America (2025*) Learn about our leading AI models*. [Online] Available from: https://ai.google/get-started/our-models (Accessed: 28.02.2025).

19. Goodfellow, J. & Poubit-Abadi, J. & Mirza, M. & Bing,Xu & Ward-Farley, D. & Ozair, S. & Courville, A. & Bengio, Y. (2014) *Generative Adversarial Networks*. [Online] Available from: https://arxiv.org/abs/1406.2661 (Accessed: 28.02.2025).

20. Teslenko, D. & Ryadnova, E. (2024) *Artefact: uznat' ob eksponate vse* [Artifact: learn everything about the exhibit]. [Online] Available from: https://www.culture.ru/materials/253410/artefact-uznat-ob-eksponate-vsyo (Accessed: 28.02.2025).

21. Medvedev, A.I. (2022) Pravovye aspekty iskusstvennogo intellekta i smezhnykh tekhnologiy [Legal aspects of artificial intelligence and related technologies]. *Zhurnal suda po intellektual'nym pravam – Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. 4 (38). pp. 48–63.

22. Titova, T.A. (2023) *Vliyanie neyrosetey na vizual'noe iskusstvo i ego razvitie* [The Impact of Neural Networks on Visual Art and Its Development]. [Online] Available from: https://scilead.ru/article/5178-vliyanie-nejrosetej-na-vizualnoe-iskusstvo-i- (Accessed: 01.03.2025).

23. Ramos, G. (2023) *Eticheskie aspekty iskusstvennogo intellekta* [Ethical aspects of artificial intelligence]. [Online] Available from: https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics (Accessed: 01.03.2025).

24. uKit AI, Russian Federation (2018) *Kak ustroeno tvorchestvo mashin: primery primeneniya generativnogo dizayna* [How Machine Creativity Works: Examples of Generative Design]. [Online] Available from: clck.ru/3GrZs3 (Accessed: 01.03.2025).

25. Verso, F. (2025) *How AI Is Making Music More Creative and Accessible.* [Online] Available from: https://querianson.com/how-ai-is-making-music-more-creative-and-accessible (Accessed: 01.03.2025).

26. Microsoft, United States of America (2016) *Demokratizatsiya iskusstvennogo intellekta* [Democratization of Artificial Intelligence]. [Online] Available from: https://news.microsoft.com/ru-ru/features/demokratizatsiya-iskusstvennogo-intellekta (Accessed: 01.03.2025).

27. AutoGPT, United States of America (2024) *How AI is Keeping Old Languages Alive* [Online] Available from: https://autogpt.net/the-impact-of-ai-in-languages-preservation (Accessed: 02.03.2025).

28. Delclos, C. (2025) *Countering Digital Colonialism* [Online] Available from: https://lab.cccb.org/en/countering-digital-colonialism (Accessed: 02.03.2025).